

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.DEL/557/08/Corr.1
2 July 2008

Original: RUSSIAN

Conference Services

**2008 ANNUAL SECURITY REVIEW CONFERENCE,
1-2 July 2008**

**Working session II:
The present state of arms control arrangements,
CSBMs and the Security Dialogue in the OSCE area**

Please find attached the statement by the Head of Delegation on Military Security and Arms Control of the Russian Federation, Mr. Mikhail Uliyanov.

An English translation will be circulated later.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ
М.И.УЛЬЯНОВА
(Вена, 2 июля 2008 г.)

Как следует из названия нашей конференции, государствам-участникам предстоит на ней дать оценку ситуации в области безопасности. Скажем сразу, что российские оценки на этот счет далеко не позитивны. В последние годы в Европе накапливаются тревожные тенденции. Это связано с целым рядом причин. Важнейшей из них по своим негативным последствиям стало форсированное расширение НАТО. В регионе ОБСЕ существуют различные точки зрения на этот процесс, но невозможно оспорить тот очевидный факт, что в результате расширения произошел окончательный слом существовавших ранее балансов, а первоначальный ДОВСЕ безвозвратно утратил всякую связь с реальностью. Адаптированный же Договор в силу так и не вступил из-за искусственных увязок с проблемами, не имеющими ничего общего с разоруженческой проблематикой. Вдумайтесь сами: если отбросить словесную шелуху, то окажется, что жизнеспособность режима контроля над вооружениями в Европе оказалась для ряда стран менее ценной, нежели стремление добиться вывода одной тысячи российских миротворцев и вывоза

боеприпасов из Преднепровья, а также выселения военных пенсионеров и членов их семей из жилого городка бывшей российской военной базы в Гудауте. Звучит абсурдно, особенно на фоне лозунгов о ДОВСЕ как "краеугольном камне европейской безопасности", но таковы реалии.

Среди участников заседания наверняка есть те, кто помнит, как в этом зале сразу после завершения "холодной войны" с горячностью отстаивался тезис о том, что лучший способ обеспечения безопасности в Европе – это закрытие иностранных военных баз и возвращение солдат в родные гарнизоны. Прошло не так уж много времени и теперь мы наблюдаем противоположную картину. Прием на своей территории иностранных объектов и сил объявляется главной инвестицией в национальную безопасность. Неужели в этом заключается идеал евробезопасности? И на что рассчитывают те, кто убеждает нас в "ничтожной военной значимости" развертываний объектов и баз в странах Балтии, Болгарии, Румынии, Польше, Чехии и теперь и в Венгрии, но одновременно объявляют проблемой чуть ли не вселенского масштаба тех же миротворцев в Гудауте и "реликтовые" снаряды в Колбасной? Ясно, что на таких "двойных стандартах" единого подхода не выстроить.

Другой причиной нарастания негативных тенденций стало пренебрежительное отношение некоторых государств к закрепленному в основополагающих документах ОБСЕ принципу недопустимости укрепления собственной безопасности за счет безопасности других.

Наиболее ярко это проявилось в планах создания объектов ПРО в Восточной Европе. Даже если принять на веру тезис об иранской ракетной угрозе (а для нас эта гипотетическая угроза далеко не очевидна), то факт остается фактом: архитекторы системы глобальной ПРО до какого-то момента, похоже, даже не задумывались о возможной российской реакции на эти действия. Игнорирование законных озабоченностей партнеров неизбежно ведет к росту недоверия и напряженности, которые самым негативным образом сказывается на общеевропейском климате.

К числу дестабилизирующих факторов следует отнести и проявление множащихся признаков правового нигилизма в международных отношениях. Наглядным примером такого рода стало одностороннее провозглашение независимости Косово в нарушение норм и принципов международного права и резолюций Совета Безопасности ООН. Можно сколько угодно повторять, что случай с Косово не является прецедентом, но попробуйте доказать это лидерам сепаратистских режимов и движений, будь то в Европе или где-то еще в мире. Не думаю, что они согласятся с этим тезисом.

И наконец, в данном ряду следует назвать и то обстоятельство, что многосторонние форумы, отвечающие за поддержание отношений доверия и безопасности на континенте, явно не справляются со своими задачами. Десять лет назад обстановка в Европе тоже была не идеальной, но тогда велась интенсивная работа над адаптацией ДОВСЕ и модернизацией

Венского документа. Кульминацией этих усилий стала встреча на высшем уровне в Стамбуле в ноябре 1999 г. Однако после этого наступил период многолетнего и почти полного застоя. Форум ОБСЕ погрузился в мелкотемье, уходя от решения действительно крупных проблем европейской безопасности. Еще более парадоксальная ситуация сложилась с ДОВСЕ. Объявив в апреле 2007 года о возможном введении моратория на его выполнение, Российская Федерация заявила о готовности к честному и серьезному диалогу с целью выхода из образовавшегося тупика. К сожалению, такого диалога у нас до сих пор не получилось. Работа Совместной консультативной группы (СКГ) и Группы экспертов Совета Россия – НАТО по ДОВСЕ вместо того, чтобы активизироваться в условиях кризиса, оказалась практически полностью заблокированной, причем не по российской вине. Многие страны, выражающие вполне понятную озабоченность по поводу судьбы ДОВСЕ, от участия в усилиях по его спасению фактически самоустранились. Это крайне тревожный знак, поскольку, если многосторонние форматы и впредь будут уклоняться от выполнения своих мандатов, рассчитывать на изменение обстановки к лучшему будет трудно.

Господин Председатель,

Складывающаяся ситуация не дает оснований для особого оптимизма, но она, по нашему убеждению, ни в коей мере не является безнадежной. Инерция последних лет, несомненно, может быть

преодолена совместными усилиями всех государств, заинтересованных в обеспечении доверия, стабильности и предсказуемости в Европе. Именно на это нацелена недавняя российская инициатива о заключении юридически обязывающего Договора о европейской безопасности. Данное предложение следует рассматривать как приглашение к заинтересованному диалогу, который позволил бы каждому государству-участнику ОБСЕ внести свой вклад в выработку такого соглашения.

Подтверждаем свою готовность к интенсификации усилий по восстановлению жизнеспособности режима контроля над вооружениями в Европе. Убеждены, что для преодоления кризиса с ДОВСЕ надо активнее задействовать возможности венской переговорной площадки, сыгравшей десять лет назад важнейшую роль в выработке Соглашения об адаптации. Просьба рассматривать это в качестве настоятельной рекомендации нашим натовским партнерам, включая прежде всего США.

Одновременно следует продолжить работу с целью преодоления сохраняющихся серьезных разногласий по проблематике ПРО. Суть нашей позиции остается неизменной: сначала совместный анализ ситуации с ракетным распространением. Затем определение путей решения проблемы с акцентом на политико-дипломатические методы. И только как крайняя мера – использование военно-технических средств, включая развертывание противоракетных систем. Причем важно обеспечить равный доступ к управлению будущей ПРО всех тех, кто будет ее

организовывать. Главное преимущество такого подхода – коллективная работа и гарантии того, что создаваемая система будет учитывать интересы безопасности всех, не создавая при этом новых разделительных линий в Европе.

В данном контексте следует сказать несколько слов о возможных мерах доверия и транспарентности. Пока ни одна из предложенных США мер не конкретизирована в должной мере и полной ясности в отношении них нет. Разговоров на эту тему много, а реального движения не наблюдается. Надеемся, что продолжающийся диалог в конечном счете все-таки выведет на ощутимые результаты, способные смягчить российские озабоченности.

Несколько слов о работе Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности. Убеждены, что этот орган должен сфокусировать внимание на совершенствовании общеевропейского режима МДБ и его приведении в более полное соответствие с меняющимися реалиями. Невозможно, например, найти рационального объяснения тому обстоятельству, что за рамками этого режима до сих пор остаются военно-морские силы, составляющие важнейший компонент военных потенциалов государств. Сегодня российская делегация распространяет в ОБСЕ конкретные предложения по устранению этого пробела. Речь идет об обмене информацией, предварительных уведомлениях об определенных видах деятельности ВМС, наблюдении за ней, обмене ежегодными планами,

военных контактах. Как видите, ничего экстраординарного или чрезмерно амбициозного здесь нет: Россия предлагает распространить на морские акватории уже хорошо зарекомендовавшие себя на суше меры доверия и безопасности.

Разумеется, партнерам потребуется какое-то время на изучение российских предложений. Предлагаем приступить к их обсуждению на пленарном заседании Форума 23 июля, включив в его повестку дня тему "МДБ в военно-морской области: за и против".

В заключение хотели бы еще раз подчеркнуть готовность России к открытому диалогу и совместной работе со всеми другими государствами. Полностью отдавая себе отчет в существующих трудностях, мы все же верим в возможность и необходимость укрепления многосторонних начал в обеспечении европейской безопасности. В этом нас убеждают, в частности, первые признаки оживления в работе Форума ОБСЕ, придание его повестке дня более сбалансированного характера, принятие в Мадриде специального министерского решения по работе ФСОБ, наполнение "Диалога в области безопасности" более актуальным содержанием, активизировавшийся процесс совершенствования имплементации Венского документа и т.д. Самое же главное – отмечаем набирающее силу стремление глубже разобраться в складывающейся ситуации и найти пути для ее выправления. Об этом, кстати, свидетельствуют и выступления двух основных докладчиков в ходе данной сессии – г-жи Алисон Бэйлс и г-на

Адама Коберацкого, которым мы признательны за конструктивный и неординарный вклад в дискуссию. Видим в таком укрепляющемся настрое залог будущей результативности усилий на военно-политическом направлении нашей общей работы.